

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

Хаджи А.С. Эволюция внешнеполитического аспекта в энергетической стратегии Российской Федерации // Междунородные отношения. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.4.72822 EDN: ZBRESM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72822

Эволюция внешнеполитического аспекта в энергетической стратегии Российской Федерации**Хаджи Александр Сергеевич**

аспирант; кафедра международных отношений; Дипломатическая академия МИД РФ

119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2

 haji.sasha@gmail.com[Статья из рубрики "ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0641.2024.4.72822

EDN:

ZBRESM

Дата направления статьи в редакцию:

21-12-2024

Дата публикации:

28-12-2024

Аннотация: Топливно-энергетический комплекс играет одну из главных ролей в экономике любого государства. Обеспеченность энергетическими ресурсами и независимость энергетической отрасли в технологическом вопросе являются также и ключевыми элементами системы национальной безопасности страны. В условиях динамичных глобальных изменений в системе международных отношений, затрагивающих и энергетическую отрасль, государству необходимо четко определять приоритеты и направления развития энергетической политики. Правильное определение возможных вызовов и угроз, объективная оценка состояния и анализ конъюнктуры рынка позволит достойно реагировать и подстраиваться под текущую ситуацию, что в свою очередь будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию. После 2022 года Россия в очередной раз столкнулась с необходимостью корректировки

курса развития энергетики, учитывая особое место России в системе международной энергетической безопасности. Масштабное санкционное давление, перекраивание географии поставок и изменения в отношениях с некогда традиционными партнерами создает необходимость определения новых целей и задач развития отрасли, особенно учитывая международную обстановку. В исследовании был проведен сравнительный анализ официальных документов – различных версий Энергетической стратегии России. Таким образом, методологическую основу исследования составили общенаучные, исторические и другие методы, применяемые в подобных исследования: в частности, метод системного и критического анализа, контент анализ и т.д. В статье проведен сравнительный анализ основных положений, касающихся внешней энергетической политики России, факторов, влияющих на нее, а также ключевых приоритетов и направлений развития ТЭК, описанных в каждой из версий Энергетической стратегии России, как основополагающего документа в сфере регулирования энергетической политики. Автором сформулированы основные выводы по анализу ключевых положений различных версий стратегического документа, отмечена присущая им преемственность в сфере внешней энергетической политики России. Сделан вывод о серьезной трансформации за более чем 20 лет государственной энергетической политики в части стратегического планирования развития энергетической отрасли и, в частности, ее международного аспекта. Выделены ключевые приоритеты, обозначены некоторые особенности их составления.

Ключевые слова:

Энергетическая стратегия, Россия, энергетика, стратегическое планирование, приоритеты развития, топливно-энергетический комплекс, государственное регулирование, внешняя политика, энергетические рынки, эволюция государственной политики

Введение

В настоящее время завершается подготовка Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 г. Необходимость продления горизонта стратегического планирования в сфере энергетической политики неоднократно поднималась и недавно была вновь подчеркнута Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

Глава государства подчеркнул, что новая версия документа должна учитывать изменения в энергетической отрасли, а приоритеты Стратегии должны учитывать такие вопросы, как расширение программы газификации регионов страны, а также обеспечение достаточного предложения нефтепродуктов на внутреннем топливном рынке (ТАСС, <https://tass.ru/ekonomika/14380293> (дата обращения 01.12.2024)).

Энергетическая стратегия Российской Федерации (в текущей версии на период до 2035 г.) является основополагающим документом, определяющим цели и задачи долгосрочного развития энергетики России, приоритеты и направления, а также основные механизмы государственного регулирования. В текущей версии документ был утвержден Правительством Российской Федерации в 2020 г. и является прямым продолжением Энергетической стратегии на период до 2030 г., принятой в 2009 г.

Адаптация российской энергетической политики к современным реалиям, где глобальные тренды и тенденции стремительно меняются, всегда проходила непросто. Особенно учитывая постоянное давление коллективного Запада, который после распада СССР

определен в качестве гегемона, имеющего право диктовать условия другим странам.

Начало стратегического планирования

Российская Федерация получила в наследство от СССР огромную сырьевую и научно-техническую базу, грамотное использование которой позволило бы эффективно преодолеть глубокий экономический кризис и дать импульс дальнейшему устойчивому социально-экономическому развитию страны.

В начале 1990-ых гг. Министерством топлива и энергетики Российской Федерации была запущена работа по разработке стратегического документа в сфере энергетики, которая осложнялась отсутствием четкого понимания национальных приоритетов развития в экономике, а также сопровождалась крайней неопределенностью и турбулентностью общественно-политических и экономических процессов [\[1-3\]](#).

10 сентября 1992 г. на заседании Правительства Российской Федерации была принята «Концепция энергетической политики России в новых экономических условиях», ставшей первым комплексным документом, который, пусть и порой в крайне общих и осторожных формулировках, но обозначал направления эволюции отрасли [\[4, с.260-337\]](#).

Документ во многом повторял «Энергетическую программу СССР» и предлагал планово-директивные меры по усилению государственного контроля за энергетикой и формированию «контролируемого энергетического рынка» [\[2-3\]](#).

Учитывая специфические условия подготовки данного документа, приоритет был отдан экстренному купированию и преодолению кризисных явлений в экономике и энергетике России. Однако международный аспект развития отрасли не мог остаться в стороне и нашел свое, пусть и не первостепенное по значимости, место.

Внешнеполитический аспект энергетической политики России, согласно принятой Концепции, выражен в двух направлениях: отношения со странами постсоветского пространства и со странами вне территории бывшего СССР.

Энергетические отношения с государствами постсоветского пространства должны базироваться на взаимовыгодных началах и могут содержать бартерные основы: «[...] о поставках топлива и электроэнергии в обмен на продовольствие, товары народного потребления, оборудование и другие материально-технические ресурсы» [\[4, с. 322\]](#).

Важным признается и необходимость выработки согласованной энергетической политики, основными принципами которой станут: научно-техническое сотрудничество, координация в отношениях с другими государствами, совместное освоение месторождений, проведение скоординированной ценовой политики, обеспечение беспрепятственного транзита энергоресурсов, а также вопросы административного характера.

В части отношений с другими государствами ключевым принципом является получение значительных валютных поступлений, крайне необходимых в условиях кризиса и являющихся залогом оздоровления и дальнейшего развития экономики страны.

Большое значение уделяется вопросу привлечения иностранных инвестиций с целью комплексной модернизации уже имеющейся научно-технических базы, а также для строительства новых объектов ТЭК. Научно-техническое сотрудничество со странами

«дальнего зарубежья» отмечается в ключе сокращения сроков разработки перспективных, высокоэффективных и экологически чистых технологий и видов топлива.

При этом авторы отмечают необходимость реформирования нормативно-правовой базы, позволяющей иностранному капиталу извлекать прибыль.

Внешнеполитическому аспекту в документе 1992 г. уделяется далеко не самое пристальное внимание – первоочередной задачей является на тот момент создание импульса для выхода из продолжающегося кризиса после распада СССР посредством мобилизации энергетической отрасли и определении ее основных направлений развития. Международное направление лишь продолжает общую линию, а фактически главной задачей энергетики во вне является получение прибыли для поддержания экономики страны. В этой связи примечателен и тот факт, что документ еще на стадии разработки подвергся критике. «*В Концепции нет путей интеграции энергетики страны в мировую систему, нет механизмов привлечения и защиты иностранных инвестиций*» (Заключение Экспертного совета при Президенте Российской Федерации, URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/10542/?ysclid=m3flgqayr6372720349> (дата обращения 02.11.2024).

Принципы внешней энергетической политики не учитывают растущую конкуренцию на глобальных рынках после распада СССР, особенности цен и состояния мировых энергетических рынков. Также очень грубым выглядит разделение стран на постсоветские и иные (без учета региональной специфики).

Тем не менее, неопределенность общественно-политической ситуации в стране в период начала 1990-ых гг. вполне объясняет такой общий подход к внешней энергетической политики. При этом Концепция стала тем нормативным стратегическим базисом, на который с течением времени будут накладываться новые и новые принципы формирования российской энергетической политики.

Энергетическая стратегия до 2010 г.

Первым документом стратегического планирования, где появилось словосочетание «энергетическая стратегия» стало Постановление Правительства Российской Федерации №1006 от 13.10.95 г. «Об Энергетической стратегии России» [\[4, с. 390-476\]](#).

Проект Стратегии был разработан на базе Концепции 1992 г. Межведомственной комиссией во главе с Министром топлива и энергетики Российской Федерации Ю. К. Шафраником, которая включала в себя представителей отраслевых министерств, а также привлекла к работе ученых и специалистов из ведущих научно-исследовательских институтов и организаций [\[3\]](#).

Базой для нового документа стал Указ Президента Российской Федерации №472 от 07.05.1995 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года», в котором достаточно обобщенно были обозначены приоритеты внешней энергетической политики страны: взаимовыгодное сотрудничество с государствами СНГ, выход России на новые рынки и освоение ресурсов зарубежных стран, а также создание условий для выполнения обязательств, взятых на себя страной.

Первая Энергетическая стратегия России была утверждена в 1995 г. в условиях нестабильной политической и экономической обстановки. Внешнеэкономическое сотрудничество должно было выступить основной для развития топливно-

энергетического комплекса страны, а также залогом социально-экономического роста [\[4, с. 439-445\]](#).

В положениях Стратегии впервые была упомянута «энергетическая дипломатия», как инструменте внешней политики в энергетической сфере. Энергетика и ее аспекты, как отмечается, приобретают все большее значение во внешней политике стран, а значит, и Россия должна уделять большее внимание этим вопросам при построении своей внешней политики.

В вопросе определения приоритетов развития был сделан огромный шаг по сравнению с предложенными в Концепции положениями. Во-первых, отмечалась необходимость совершенствования договорной базы, которая бы включала в себя систему гарантий платежей и иностранных инвестиций. Во-вторых, большое значение уделяется переходу от экспорта первичных энергоносителей (нефть и газ) на товары с высокой добавленной стоимостью (продукты нефтегазохимии). В-третьих, экспорт энергоресурсов должен способствовать интеграции российской экономики в мировую, опираясь на экономическую целесообразность любого проекта (таким образом провозглашается борьба с «разбазариванием природных ресурсов России») [\[4, с. 440\]](#).

В отношениях с зарубежными странами Стратегия опирается на Концепцию при делении таковых: страны СНГ и другие, где особенно выделяются страны Европы. Отношения с постсоветским пространством называются приоритетными и предполагают всестороннее сотрудничество по развитию интеграционных процессов в энергетике, совместную реализацию проектов и совершенствование систем расчета.

Определено новым положением является «проведение комплекса работ и технических мероприятий по снижению энергетической зависимости отдельных регионов России от стран ближнего зарубежья», что в целом хорошо характеризует тяжелую ситуацию на внутреннем энергетическом рынке России середины 1990-х гг.

В отношениях с другими странами приоритетным остается взаимовыгодное сотрудничество, предполагающее и привлечение инвестиций для развития отечественного ТЭК. При этом подчеркивается, что ориентиром энергетической дипломатии в отношениях с дальним зарубежьем должно стать изменение статуса России с «исключительно как крупнейшего в международном сообществе поставщика энергетического сырья» [\[4, с. 445\]](#).

Разработанная в середине 90-ых Стратегия стала важным шагом для России, начинавшей своей путь интеграции в международный энергетический рынок. В условиях глубокого кризиса пост-СССР было необходимо обозначить ключевые приоритеты развития энергетики, особенно во внешней политике, учитывая растущий интерес других стран к молодому российскому государству и ее ресурсам.

Энергетическая стратегия до 2020 г.

Новая версия Стратегии была принята в 2003 г. (Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 № 1234-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года». К разработке документа также привлекли профильные министерства, различные ведомства и, что произошло впервые, предприятия топливно-энергетического комплекса, которые в конце концов представили 6 различных вариантов будущей Стратегии [\[5\]](#).

Подготовка нового документа на полпути до намеченной в прошлой версии даты обусловлена невыполнением положений предыдущей версии, а также и рядом важных

внешнеэкономических предпосылок: произошла трансформация конъюнктуры мировых энергетических рынков, что особенно заметно в части ценообразования нефти, газа и нефтегазохимической продукции. Высокая волатильность и конкуренция с глобальными игроками обусловило необходимость новых защитных механизмов и мер поддержки отечественных производителей [6].

Внешнеполитический аспект в ревизии 2003 г. стал еще более явным и комплексным, что отличало документ от прошлых. Акцент на экспортном потенциале и значении валютных поступлений для России все также сохранялся. Однако его значение было качественно пересмотрено – теперь предполагалось увеличивать экспорт энергоресурсов, но с рядом условий.

Определяемые цели внешней энергетической политики стали более четкими и содержали оглядку на глобальную конъюнктуру:

- 1) Россия должна укрепить свое положение на мировых рынках, а также обеспечить максимальную реализацию экспортных возможностей, в том числе, и за счет роста конкурентоспособности товаров и услуг отечественного ТЭК;
- 2) Должен быть установлен недискриминационный режим во внешнеэкономической деятельности, а также обеспечен доступ российских компаний ТЭК на зарубежные рынки;
- 3) Необходимо содействовать дальнейшему привлечению зарубежных инвестиций.

В этой версии Стратегии появляется принципиально новый пункт, отражающий характер всей будущей энергетической политики в следующие 20 лет: Россия принимает активное участие в обеспечении международной энергетической безопасности как один из крупнейших в мире производителей, экспортеров и потребителей энергоресурсов.

Немаловажным является и тот факт, что энергетика признается как один из базовых элементов российской дипломатии: государство планирует оказывать поддержку и защиту интересов российских компаний, а также реализовывать положения Стратегии путем формирования внешнеполитической линии.

Экспорт энергоресурсов признается основным направлением внешнеполитической линии в сфере энергетики, однако дополнительно акцентируется внимание на необходимость:

- диверсификации экспортного портфеля за счет увеличения доли товаров с высокой добавленной стоимостью;
- диверсификации рынков сбыта, расширении географии деятельности российских компаний ТЭК;
- формирования эффективной энерготранспортной инфраструктуры и развития международных транспортных энергосистем.

В части географии внешней энергетической политики, новая версия Стратегии основывается на перспективах развития отношений с партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, с учетом дальнейшего укрепления сотрудничества и построения конструктивного энергетического диалога с традиционными партнерами в Европе и странах постсоветского пространства.

Представляющими интерес, как потенциальные потребители и импортеры технологий

ТЭК, признаются Ближний Восток, Южная Америка и Африка. Это качественно отличает ЭС-2020 от предыдущих стратегических документов в сфере энергетической политики: наблюдается переход от деления стран на «постсоветские и иные» на макрорегионы.

Новое оформление энергетической политики коррелирует с комплексными изменениями в стране с началом первого президентского срока Владимира Владимировича Путина. У России появляются четко обозначенные национальные интересы и определяются ключевые направления развития, а также происходят глубинные трансформации в системе государственного управления с централизацией власти и отдалением корпоративно-олигархических структур.

Выступая в марте 2000 г. в статусе исполняющего обязанности Председателя Правительства Российской Федерации на встрече с представителями крупнейших энергетических компаний, Путин обозначил приоритеты развития топливно-энергетического комплекса: ТЭК должен был превратиться из «фактора стабильности» в «фактор роста» экономики страны, а в самой энергетике необходимо навести порядок. Говоря о внешней энергетической политике, особое внимание Путин уделил необходимости дипломатической поддержке российских компаний, развитию энерготранспортной системы и поиску новых партнерств, исходя из геостратегических интересов России. (Выступление на Всероссийском совещании по вопросам развития топливно-энергетического комплекса URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21184> (дата обращения 05.12.2024)).

В этом контексте новая версия Стратегии вывела приоритеты и направления развития отрасли на новый уровень. В ЭС-2020 Россия признается не просто страной-экспортером, а важным субъектом архитектуры международной энергетической безопасности. При этом энергетика теперь не просто часть экономики государства, где за счет экспорта ресурсов обеспечивается валютная прибыль, но один из ключевых элементов формируемой геополитической линии государства: «*Твердые позиции России на мировых энергетических рынках позволяют не только обеспечить стабильный доход от экспорта продукции ТЭК, но и существенно укрепить экономические и политические позиции страны в мире*».

Энергетический фактор получает все большее значение в внешнеполитическом инструментарии России. Внешняя энергетическая политика стремится эффективно подстраиваться под реалии «на земле». В начале 2000-х гг. стали проводиться регулярные встречи «Россия – ЕС» с целью достижения ключевых интересов: сохранения и увеличения рынка сбыта, расширение инвестиционного сотрудничества, решение острых вопросов транспортной энергетической безопасности. На постсоветском пространстве все большую роль начинают играть форматы взаимодействия на уровне межправительственных комиссий. А перспективы отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона во многом опираются на растущие темпы промышленного развития и роста потребления [7]. Укрепление сотрудничества с азиатскими странами также должно способствовать экономическому развитию Дальнего Востока и Сибири – регионов, которые крайне нуждаются в иностранных инвестициях, особенно это касается модернизации и увеличения объектов энергетической инфраструктуры. Симбиотический эффект от комплексного взаимодействия в энергетической отрасли поспособствует укреплению региональной энергетической безопасности и создаст новые точки роста [8].

Энергетическая стратегия до 2030 г.

Ревизия Стратегии 2009 г. была создана в условиях нарастающей конкуренции на

мировых энергетических рынках и глобального финансового кризиса (Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года»).

Подготовка к пересмотру приоритетов началась заблаговременно: в конце 2006 г. в соответствии с Приказом Министерства промышленности и энергетики России от 21 декабря 2006 г. №413 была образована Межведомственная рабочая группа по уточнению положений Стратегии и ее пролонгацией на 10 лет, до 2030 г. [\[9\]](#).

В новом документе справедливо отмечаются неустойчивость мировых энергетических рынков и волатильность цен на энергоносители в качестве ключевого внешнего вызова для российской энергетической отрасли. Мировой финансовый кризис 2008 г., нанесший колоссальный ущерб основным экономикам мира, показал высокий уровень неустойчивости финансовых систем государств-экспортеров и существенную зависимость от состояния рынка у стран-импортеров энергосырья [\[7\]](#).

При этом новым для Стратегии как документа стала конкретизация внешнеполитических вызовов, оказывающих негативное влияние на энергетическую отрасль страны и ее энергетическую безопасность. Помимо упомянутого снижения цен и сокращения спроса на энергоносители из-за мирового кризиса, большое внимание уделяется: отсутствию диверсификации экспортного портфеля и рынков сбыта (в очередной раз), но, что более важно, политизации энергетических отношений и сохранению зависимости российского экспорта от стран-транзитеров.

В попытках обеспечить бесперебойность энергетических поставок на практике Россия уделяет большое внимание сохранению и поддержанию отношений с теми игроками, которые напрямую влияют на непрерывность таковых. Российско-украинские и российско-белорусские энергетические кризисы, ставшие реальной угрозой стабильного газообеспечения стран Восточной Европы (в первую очередь) и других государств – реальный и крайне показательный пример использования транзитного статуса в качестве оружия и инструмента давления. [\[10, с. 111-114\]](#)

Другой важной проблемой становится растущая конкуренция с другими крупными энергетическими субъектами, в частности, США и Китая, что характерно для среднеазиатского региона. Поэтому российские власти всячески поощряют участие крупных топливно-энергетических российских компаний в проектах по геологоразведке, добыче и переработке нефтегазового сырья, особенно в таком перспективном и богатом ресурсами регионе, как Каспийское море [\[11\]](#).

Важным внешнеполитическим направлением деятельности в документе признается дипломатическая поддержка российских компаний ТЭК, которые, как отмечается, присутствуют на зарубежных рынках на недостаточно высоком уровне. С другой стороны, в качестве позитивного примера упоминаются достижения в части реализации масштабных инфраструктурных проектов по диверсификации поставок: «Голубой поток», «Ямал-Европа», «Северный поток», «Южный поток», «Восточная Сибирь – Тихий океан» и др.

С целью адаптации к нестабильной ситуации вновь подтверждаются уже отмеченные в прошлом приоритеты:

- диверсификация экспортного портфеля с уклоном на продукцию с высокой добавленной стоимостью (продукция глубокой переработки энергетического сырья);

- внедрение новых высоких технологий;
- повышение конкурентоспособности российских товаров и услуг ТЭК;
- увеличение присутствия на рынках, развитие инфраструктуры в зарубежных странах и диверсификация географии поставок;
- обеспечение условий эффективной работы компаний ТЭК на зарубежных рынках и расширение их присутствия на них.

Тренд на возобновляемые источники энергии уже упоминался в ЭС-2020, однако в прошлой версии документа акцент уделялся на создание нормативно-правовой базы, необходимой для развития этого направления в структуре национального энергетического баланса.

В версии Стратегии до 2030 г., во-первых, уже определяются конкретные цели по развитию ВИЭ на национальном уровне, но что более важно, определяется стремление России интегрироваться в мировой рынок возобновляемой энергетики с последующим увеличением доли страны в таковом за счет имеющегося потенциала и научно-технических разработок в сфере возобновляемых источников энергии.

В части отношений со странами-потребителями продукции ТЭК, Стратегия все так же предполагает сохранение ключевых позиций рынка Европы и СНГ в географии поставок, однако также прогнозирует и многократный рост восточного направления почти до 1/4дельного веса экспорта жидких углеводородов и газа к 2030 г.

Внешнеполитическая часть Энергетической стратегии до 2030 г. является важным элементом развития стратегической линии государства в энергетической отрасли. Сформулированные положения и приоритеты отчасти корректируют с документом 2003 г. и не несут в себе принципиально новых направлений, однако корректируют их и делают соответствующими актуальной ситуации (насколько это возможно).

Энергетическая стратегия до 2035 г.

Разработка обновленной Стратегии существенно затянулась: проекты были готовы уже в 2014 г., однако принятие итогового документа затянулось на 6 лет (Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года»).

Большое значение здесь сыграла кардинальная смена внешнеполитического климата: при формировании предыдущей версии Стратегии не предполагалось кардинальное ухудшение отношений с США и Европой, начало длительного кризиса на Востоке Украины, введение значительного числа санкций против России, в том числе, и направленных против проектов ТЭК, а также существенное падение цен на энергоносители [\[12\]](#).

Стремительно произошедшие события, затем растянувшиеся до 2020 г. к моменту принятия нового документа, в целом, характеризовали ключевую «особенность» этого стратегического государственного документа – он ни разу не учитывал форс-мажорные обстоятельства: «Основная проблема «Энергостратегии» – даже не в постоянно происходящих изменениях, а в сути этого документа. Сейчас он представляет из себя смесь поискового и нормативного прогноза. [...] Проблемой данного вида прогнозирования (прим. поискового) является невозможность предвидеть появление «черных лебедей» («Энергостратегия России не угонится за реальностью» URL:

<https://eurasia.expert/energostrategiya-rf-ne-ugonitsya-za-realnostyu/> (дата обращения 02.11.2024).. Отсутствие глубокого анализа внешней среды и динамичных процессов является одним из ключевых недостатков стратегического внешнего планирования отрасли. В этой связи вполне возможно взять на вооружение подходы, применяемые основными конкурентами России на глобальном энергетическом рынке: ЕС, США, Японии и других [13].

Однако необходимо сделать remarку, что в рамках системы управления энергетической политикой, помимо Энергетической стратегии, существуют такие документы, как Генеральные схемы развития. Эти документы предназначены для ограниченного круга лиц, однако содержат в себе более детальные положения развития топливно-энергетического комплекса страны.

Это не может не вызывать определенную критику, выраженную в недостатке комплексного анализа в самой Стратегии, а не других, «более локальных» документов, отношений с ключевыми партнерами, мало уделяемом вниманию решению ключевых вопросов повышения энергоэффективности, (особенно это касается темам возобновляемой энергии и подобных трендов), решению проблем изоляции от научно-технических достижений стран-конкурентов (характерно для водородной энергетики) и другим вопросам [14].

Однако все же пройдя период длительной адаптацией документа к текущим реалиям в мировой политике и экономике, Энергетическая стратегией до 2035 г. уточнила энергетические приоритеты во внешней политике.

В ревизии 2020 г. Россия стремится адаптироваться к новым условиям мировой энергетики, учитывая как внутренние экономические потребности, так и внешние вызовы, такие как ужесточение конкуренции на внешних рынках, изменение климата, переход на низкоуглеродные технологии и глобальные геополитические изменения.

Ключевым изменением конъюнктуры мирового энергетического рынка отмечается значительный рост производства и потребления продукции ТЭК в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Африке, а также определенное падение соответствующих показателей в Европе. Примечательно, что именно санкционное давление, оказываемое коллективным Западом, дало противоположный эффект: вместо изоляции был дан значительный импульс развитию восточного вектора энергетической внешней политики России. К моменту принятия новой Стратегии Россия уже сформировала для азиатских потребителей предложения к взаимовыгодному сотрудничеству: во-первых, уже упомянутый рост потребления сырья, особенно в Китае и Индии, во-вторых, ограниченность возможностей других стран-экспортеров, а в-третьих, широкие логистические возможности компаний российского ТЭК, их стремление к расширению инфраструктуры и увеличению объемов производимой продукции. [15]

Для ЭС-2035 характерен более сдержанный прогноз развития как внутреннего рынка, так и ситуации на международной арене: в частности, изменен прогноз развития мировой экономики и энергетики, где более полно учитывается трансформация мировых энергетических рынков в посткризисный период, отмечается снижение спроса на энергоносители, а также сдвиг спроса на развивающиеся страны. В качестве других влияющих факторов определяются появление новых компаний-производителей, рост спроса на нетрадиционные ресурсы и остающийся популярным тренд тенденция на рост ВИЭ («Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. (Основные положения), Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации URL:

<https://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf?ysclid=m3h2is09nm407609380> (дата обращения 03.11.2024).

В определении приоритетов внешней энергетической политики и их пояснении ЭС-2035 оказалась более сдержанной предыдущих версий: повышение эффективности участие в глобальной энергетической повестке, а также развитие системы поддержки экспорта продукции и услуг ТЭК.

Инструментарий реализации вышеперечисленных приоритетов, в целом, остается схожим с прошлыми документами, но все же содержит ряд «нововведений» (которые все же являются логическим продолжением уже устоявшихся комплексов мер):

- развитие многостороннего сотрудничества (взаимодействие по линии международных организаций в сфере ТЭК: Организацией стран-экспортеров нефти, Форумом стран-экспортеров газа и т.д.);
- создание института энергетического атташе;
- содействие компаниям ТЭК в приобретении активов за рубежом.

Стратегия до 2035 г. гармонично продолжает многолетнюю эволюцию государственного стратегического планирования развития отрасли и пусть и не предлагает принципиально новых приоритетов развития энергетики, однако вполне обосновано отмечает общие тенденции и направления развития. Отличительно, что геополитические и геоэкономические изменения обосновали более сдержанный характер, как уже отмечалось, определения перспектив в мировой энергетике для России.

Заключение

Эволюция внешнеполитического аспекта в версиях Энергетической стратегии России отличается своей преемственностью, заключающейся в определении инструментов адаптации к реалиям мировых энергетических рынков.

Более того, авторы Стратегий не скрывают наследования принципов из предыдущих документов: версии, разработанные уже в XXI мало отличаются приоритетами внешней энергетической политики, лишь отчасти адаптируя их к текущей международной обстановке и состоянию мировых энергетических рынков.

Ключевыми всегда определяются диверсификация экспортного портфеля (что напрямую связано с комплексным развитием самого ТЭК, производством новой продукции, а также способах их транспортировки до потребителя), обеспечение доступа российских компаний ТЭК на мировые рынки и их интеграция в мировую энергетическую систему (в том числе путем поддержки в получении контрактов или заключений соглашений по добыче, производстве или поставке энергоресурсов), диверсификация географии поставок (с учетом темпов экономического роста и увеличения спроса на энергоносители в странах Глобального Юга), обеспечение научно-технического превосходства России в товарах и услугах ТЭК.

Стоит все же отметить, что формулирование приоритетов политики, изначально отличавшееся крайне общими и очень осторожными формулировками, связанными с отсутствием понимания ситуации на мировых рынках и большим фокусом на внутреннее развитие, с течением времени характеризовались более точной фактурой.

В качестве проблемы, характерной для всех версий Стратегии, стоит выделить возможно быстро утрачиваемую актуальность по тем или иным положениям, озвучиваемым в

текстах документов. Если в части внутрироссийского развития ТЭК это чаще всего связано с финансово-экономическими показателями, но в международном направлении это, особенно для ЭС-2030, тесно связано с описанием текущей ситуации и потенциальным прогнозированием событий в мировой политике и экономике.

Вопрос включения прогнозирования уже упомянутых «черных лебедей» остается открытым и до сих пор: должен ли комплексный документ стратегического планирования учитывать возможные одиночные события, которые могут кардинально изменить ситуацию в определенном случае.

Библиография

1. Миллер Н. Е. Государственная энергетическая политика России в контексте постсоветских преобразований 1990-х гг // Государственное управление. Электронный вестник. 2009. №. 18. С. 6.
2. Павленко А. Р. Формирование концептуальных основ энергетической политики Российской Федерации (1992-2017 гг.) // Инновации и инвестиции. 2017. №. 3. С. 176-178.
3. Тихонова С. В. Об особенностях формирования внутренней и внешней энергетической политики России в 1990-е гг // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №. 3 (33). С. 306-310.
4. Энергетика России. 1920-2020 гг.: в 4 т. Т.2: Энергетическая политика на рубеже веков. М.: Энергия, 2008.
5. Абдулмазитов Р. Р. Институционализация энергетической политики в Федеративной России // Этносоциум. 2015. С. 81-91.
6. Троицкий А. А. Энергетическая стратегия-важнейший фактор социально-экономического развития России // Теплоэнергетика. 2001. №. 7. С. 2-9.
7. Черненко Е. Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2010. №. 3. С. 17-41.
8. Ivanov V. I. Russian energy strategy 2020: balancing Europe with the Asia-Pacific region // Erina Report. 2003. Т. 53. Р. 13-20.
9. Петренко И. Е., Голомзик А. Г., Острикова Н. В. О корректировке энергетической стратегии России на период до 2020 г // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2008. №. 7. С. 247-249.
10. Аникин В. И. и др. Энергетическая политика и вопросы экономической дипломатии России как приоритет мирового развития. 2014.
11. Антонова А. О. Энергетическая дипломатия России // Россия молодая. 2022. С. 214031-214034.
12. Линник В. Ю., Линник Ю. Н. Условия и основные результаты развития отраслей топливно-энергетического комплекса по итогам первого этапа реализации энергетической стратегии России на период до 2030 года // Вестник университета. 2018. №. 11. С. 77-83. doi:10.26425/1816-4277-2018-11-77-83
13. Костинбоя А. С. Проблемы стратегического планирования развития топливно-энергетического комплекса России на национальном уровне // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития. 2015. С. 374-381.
14. Alekseev A. N. et al. A critical review of Russia's energy strategy in the period until 2035 // International Journal of Energy Economics and Policy. 2019. Т. 9. (№. 6.) Рр. 95-102. doi:10.32479/ijEEP.8263
15. Белова Т. Энергетическая дипломатия России в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Панorama. 2017. Т. 30. С. 68-74

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

Предмет исследования предмет исследования обозначен в названии и разъяснен в тексте статьи.

Методология исследования. В статье автор не пишет о методологических аспектах исследования, однако из текста можно понять, что при написании статьи автор опирался на системный, сравнительный, проблемный и другие общенаучный подход, а также на методы современной политологии, экономической теории, дипломатии и других смежных наук.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью определения цели и задач долгосрочного развития энергетики России, приоритетов и направления, а также основных механизмов государственного регулирования, адаптации «российской энергетической политики к современным реалиям, где глобальные тренды и тенденции стремительно меняются» с учетом современных геополитических реалий и постоянного давления коллективного Запада и его попыток диктовать условия другим странам. Актуальность исследования не вызывает сомнений, поскольку энергетический фактор играет большую роль в современных международных отношениях, а также в вопросах национальной безопасности, экономических и политических интересов РФ.

Научная новизна статьи определяется постановкой темы и задач исследования. Новизна также обусловлена тем, что в статье экономическая стратегия Российской Федерации анализируется начиная с 1990-х годов.

Стиль, структура, содержание Стиль статьи научный, язык ясный и четкий, есть элементы описательности, что делает статью понятной и доступной не только для специалистов, но и для широкого круга читателей. Структура работы составлена хорошо, имеются подзаголовки, которые позволяют читателю адекватно воспринимать научный материал и более глубоко разобраться в исследуемой теме. Во введении статьи автор раскрывает актуальность темы. Затем автор подробно и обстоятельно рассматривает основные направления внешнеполитического направления в энергетической стратегии страны в разные периоды (в начальный период стратегического планирования, до 2010 года, до 2020 года, до 2030 года, до 2035 года). Текст статьи логически выстроен, последовательно изложен. Автор статьи делает качественный анализ энергетической стратегии, после изменения геополитической ситуации и ухудшений отношений с США и Европой, кризиса во взаимоотношениях с Украиной, введения значительного числа санкций со стороны США и европейских стран против Российской Федерации, в том числе и против проектов топливно-энергетического комплекса, падения цен на энергоносители и др. В заключительной части статьи приведены выводы, которые объективны и ясно изложены. Содержание статьи соответствует названию.

Библиография работы состоит из 15 работ (на русском и английском языках), по исследуемой теме в целом и отдельным вопросам темы. Библиография работы и текст статьи показывают, что автор рецензируемой статьи в тему погружен достаточно глубоко и хорошо в ней разбирается. Библиография оформлена грамотно.

Апелляция к оппонентам Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы над темой статьи информации.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему, которая всесторонне рассмотрена и достаточно

глубоко изучена. Статья будет востребована специалистами и будет интересна аспирантам студентам и т.д.